

УДК 330.828.6

Мателин Дмитрий Андреевич

аспирант
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Россия
dmitrii200012@gmail.com

Dmitry A. Matelin

Postgraduate
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

**О ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИЧИН УПАДКА И
ДОСТИЖЕНИЙ НЕМЕЦКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ИХ ВЛИЯНИИ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ**

**ON THE INTERRELATION BETWEEN THE
CAUSES OF THE DECLINE AND
ACHIEVEMENTS OF THE GERMAN
HISTORICAL SCHOOL AND THEIR
INFLUENCE ON ECONOMIC SCIENCE**

Аннотация

В статье предпринята попытка обосновать взаимосвязь между причинами упадка идей немецкой исторической школы на разных этапах ее развития и создававшимися вследствие упадка возможностями для развития экономической науки. Рассмотрен принцип историзма в экономической науке. Особое внимание уделено положениям новой немецкой исторической школы и ее влиянию на формирование и развитие новых экономических направлений. В контексте рассматриваемого вопроса исследованы основные идеи наиболее известных представителей немецкого историзма в экономической науке.

Ключевые слова:

немецкая историческая школа, экономическая наука, институционализм

Abstract

The article attempts to substantiate the relationship between the reasons for the decline of the ideas of the German historical school at different stages of its development and the opportunities for the development of economic science created as a result of the decline. The principle of historicism in economic science is considered. Particular attention is paid to the provisions of the new German historical school and its influence on the formation and development of new economic trends. In the context of the issue under consideration, the main ideas of the most famous representatives of German historicism in economic science are studied.

Keywords:

German historical school, economic science, institutionalism

Одним из ярчайших проявлений немецкой философской мысли с середины и до конца XIX века является возникновение и развитие идей немецкой исторической экономической школы, направления экономической мысли, для которого характерны «неприязнь» к космополитизму экономических положений и значительная роль историко-экономических исследований, ориентированных на национальные хозяйства. Исторической экономической школе также нередко приписывают значимую роль в генезисе экономической истории как самостоятельной научной дисциплины.

Направление исторических экономических школ в науке не исключительно немецкое явление. Подобные направления появлялись, существовали и развивались приблизительно с начала XIX века в некоторых европейских странах, в частности - в Англии (где известными представителями указанного направления были Арнольд Тойнби-старший, Уильям Каннингем и др.) и Франции (в лице К. Жюгляра, Пьера

Эмиля Левассёра, Шарля Жида и др.). В России также существовал круг ученых, уделявших активное внимание так называемому историческому подходу к осмыслению экономической науки. Этим идеям придерживались Иван Иванович Янжун и Илларион Игнатьевич Кауфман. Высоко был оценен труд Фридриха Листа «Национальная система политической экономии» С.Ю. Витте, призывавшим к осмыслению изложенного автором опыта и концепции «воспитательного протекционизма» в актуальных для России конца XIX века условиях.

В раздробленных на момент начала XIX века германских землях, однако, идеи исторической школы получили значительно большее внимание и распространение, чем в иных странах. Не последнюю роль в этом вопросе сыграло повышенное внимание к изучению истории во всех ее направлениях. Примечательно, что, опираясь на необходимость учета исторического контекста, определявшего востребованность и сложность проводимых в то время экономических исследований, можно прийти к выводу о том, что условия раздробленности Германии не способствовали, а скорее препятствовали популяризации исторического подхода к изучению экономической теории. Эта же причина усложняла исследования значимости фактора национальности и «духа» в разных его толкованиях.

Фридрих Лист, считающийся идейным основателем немецкой исторической школы, в своих исследованиях руководствовался осмыслением практического опыта хозяйств стран Европы, история же стала главным его инструментом, позволившим объединить в едином исследовании и обособить через полученные результаты опыт германских государств и наиболее крупных стран Европы XIX века. Идеи Фридриха Листа были продолжены представителями «старой немецкой исторической школы», Бруно Гильдебрандом, Вильгельмом Рошером, Карлом Книсом и иными учеными.

Становление старой немецкой исторической школы приходится на 1840-е годы. В современной науке нередко принято связывать начало этого экономического направления с публикацией в 1843 г. В. Рошером работы «Очерк политической экономии с точки зрения исторического метода». В центре внимания ученых находились главным образом влияние особенностей национальной культуры, быта и иных уникальных национальных факторов в вопросе формирования специфического историко-экономического опыта, были разработаны разные подходы к периодизации развития национальных хозяйств. Однако уже в 60-е годы эти идеи приходят в упадок, чему способствовало несколько причин.

В первую очередь речь идет об отсутствии единого и структурированного учения в исследуемом экономическом направлении. Взгляды каждого из представителей немецкой исторической школы были уникальны, с «коллегами» их связывала некоторая идейность, но различали методологические подходы и понимание историзма в экономической науке. Разработанные учеными этого периода этапы периодизации хозяйства значительно отличались, брали за основу разные критерии периодизации.

Второй причиной является наличие значительного количества иных сформировавшихся и устоявшихся в экономической науке исследуемого периода учений, имевших немалое количество сторонников. «Экономический историзм» в частности противостоял общепризнанным положениям классической политической экономии. Стоит отметить, что именно представителей немецкой исторической школы считают первыми основательными критиками идей «классиков» и их метода научной абстракции, однако на ранних этапах эта критика не нашла значительной поддержки в силу беспрецедентности исследовательских подходов «историков» и отсутствия единства их мнений.

В дополнение к этому идеи ранних «историков» отличались критическим отношением к возможности создания универсальной экономической теории. Особенно активно продвигал эту мысль Карл Книс, отстаивавший принципиальную значимость различий между народами и противопоставлявший ее классикам: «То, как реальные представители исторических народов ставятся в ряд как экономические силы, так ясно как ничто другое показывает ошибочность построения политической экономии, полагая народы суммами индивидуумов, неотличимых друг от друга» [3]. Индуктивные подходы классиков критиковались, однако в оппозицию им ставился субъективизм и эпистемологический релятивизм, закрепившийся с того момента как наиболее слабая черта всей немецкой исторической школы.

Наконец, существенным было влияние актуальной для исследуемого периода экономико-политической ситуации. В разрозненных германских землях еще не закончилась промышленная революция. Положения немецкой исторической школы определяли для государства решающую роль в развитии промышленности и реализации предлагаемых экономических установок, однако соответствующей политической и материальной базы для этого не было, раздробленные германские государства не имели единого государственного аппарата и вектора экономического

развития, а явление пангерманизма, хотя и крепло и развивалось с начала XIX века, не могло компенсировать их отсутствие.

В 1870-е годы идеи «историков» были возрождены, начался этап «новой» немецкой исторической школы. Ее основу составили взгляды предшественников, однако преемственность не была непреложной. Представители новой немецкой исторической школы были более благосклонны к возможности выведения экономических законов, но лишь посредством сбора эмпирических данных и исследования уникального опыта национальных хозяйств. К этому времени также завершается основной этап германской индустриализации. В 1871 году создается Германская империя, объединившая под началом Пруссии более 20 германских государств и королевств.

В этот момент формируются наиболее благоприятные политические условия для продолжения исследований, обоснования и реализации концепций, разрабатываемых «историками». Однако для уже сформировавшейся в качестве самостоятельного экономического направления немецкой исторической школы и ее «нового этапа» характерен своеобразный кризис, обусловленный двумя главными причинами.

Первая причина – роль немецкой исторической школы в формировании и развитии других экономических школ, направлений и даже наук, оставивших ее на отстающих позициях. Этот тезис напрямую связан с одним из самых известных ученых периода «новой школы» – Густавом фон Шмоллером. Именно он внес большой вклад в расширение методологических оснований всей экономической науки, а также сыграл далеко не последнюю роль в кризисе новой немецкой исторической школы. Стоит отметить, что эти явления носят более взаимосвязанный характер, чем может показаться на первый взгляд.

Так, Г. Шмоллер считал, что прежде всего необходимо «объяснить развитие отдельных экономических институтов» [4], исследование которых полностью соответствовало духу борьбы с научной абстракцией «классиков», привыкших не отвлекаться на сторонние факторы. Эта отправная точка изучения экономических явлений отражает черты институционального подхода в исследованиях Шмоллера. Они же прослеживаются в сформированной им концепции «коллективного этоса хозяйства», представляющего собой совокупность обычаев и этических норм, определяющих поведение человеческих общностей в ведении экономических отношений. Шмоллер считал, что государство, в свою очередь, должно регулировать

эти отношения посредством введения и обеспечения правовых норм. С позиции сформулированного позднее институционального направления, в концепции Шмоллера речь идет о двух категориях институционализма - институциях (обычаях, производящих нормы) и институтах (закрепляющих нормы в виде законов) [4]. Историко-этические аспекты экономических отношений также волновали Brentano Луйо, однако он рассматривал их через призму истории европейских церковных доктрин. В современной науке немецкую историческую школу нередко относят к прародителям всего институционального направления в экономике, которое впоследствии получило значительное распространение за счет более стройного и методологически универсального и обоснованного учения.

Высоко ценил Г. Шмоллер тогда еще только зарождавшиеся психологическую и социологическую науки, в которых видел широкие возможности для обоснования своих идей: «нужно установить отношение инстинктов к добродетелям и особенно к добродетелям экономическим. Ответить на эти вопросы можно только тогда, когда уяснится природа нравственности и ее норм, обычая и права. А для этого опять-таки необходимо выявить психологические процессы в обществе, возникновение единодушных чувств, идей и принятых действий в определенных кругах ... изучение этих коллективных сил приводит затем к пониманию социальных коллективных явлений» [6]. В дальнейшем эти идеи были тепло восприняты и развиты представителями юной немецкой исторической школы, однако принципиальным является различие их исследовательских подходов с предшественниками и сильно смещенный в сторону социологии акцент.

Учение о роли государства и необходимости государственного вмешательства в экономику становится общим для представителей катедер-социализма, с которым имя Шмоллера связывается не реже, чем с исторической экономической школой. Называемый часто учением «о государственном капитализме» и стремящийся к социально-экономическому равенству посредством государственных реформ, катедер-социализм нашел своих сторонников в среде представителей «молодой» и «юной» исторических школ. К наиболее именитым представителям катедер-социализма относят Л. Brentano, А. Вагнера, В. Зомбарта, Г. Геркнера. Последний, однако, относил себя не к историкам, а к ревизионистам марксизма и критикам социал- демократов.

Здесь возникает необходимость указать вторую главную причину кризиса новой исторической экономической школы – невысокая конкурентоспособность с

некоторыми набирающими популярность в конце XIX века экономическими учениями. В первую очередь, проигрышной представляется позиция немецкой исторической школы в отношении критики набиравших популярность социал-демократов и марксистов.

Множественность методологических подходов и течений марксизма, основывавшихся на диалектическом и историческом материализме, были противопоставлены экономическому индетерминизму и по-разному интерпретируемой, в некотором отношении абстрактной и спорной концепции «духа» в экономике, педалируемой «историками» на основе идеализма Гегеля. Вариативности политико-экономического устройства и опоре на демократическое движение при социал-демократии государственный социализм противопоставлял роль государственной власти. Народным массам, уставшим от обнищания, была противопоставлена капиталистическая идея, объединяющая небольшую группу университетских ученых и претендовавшая на решение всех экономических проблем.

Наиболее ярким примером о конкурентоспособности немецкой исторической школы с другими экономическими направлениями конца XIX века является спор между представителями немецкой исторической школы (во главе с Г. Шмоллером) и представителями австрийской школы маржинализма (во главе с К. Менгером). В современной историографии это явление называют «спором о методах». Историческому методу «немцев» (все же нередко прибегавших к использованию усредненных статистических величин) были противопоставлены математико-статистические методы «австрийцев», основывающиеся на предельных величинах и отталкивающиеся от экономического гедонизма и субъективизма.

Несмотря на то, что победитель в споре о методах не был определен, в современной науке победу часто приписывают «австрийцам», осуществившим переворот в методах анализа и сместившим акценты с издержек на конечные результаты. В качестве метода анализа маржиналистский подход лег в основу неоклассической экономической теории. Примечательно, что возрождение идей немецкой исторической школы и становление ее «нового» этапа было ответом на появление неоклассической экономической теории.

Тем не менее, стоит заметить, что спор о методах имел значительное влияние на методологический плюрализм в экономической науке, имело место и взаимное признание «правоты». Исходя из этого, непосредственный участник «спора» Карл

Менгер впоследствии писал, что в экономической науке речь идет «не об одном методе политической экономии, а о методах последней» [7].

Для позднего этапа немецкой исторической школы («юной» школы) характерна междисциплинарность исследований. Среди иных присущих им черт – апологетика социокультурных факторов в экономике, некоторое оппонирование историческому материализму (в основном – религиозное), влияние антропологических подходов. К самым известным представителям этого периода обычно относят Макса Вебера и Вернера Зомбарта. Для них, однако экономические исследования являлись скорее основной целью, а инструментом для обоснования проводимых социологических исследований, хотя взаимосвязь между ними всегда обозначалась наглядно.

Вернер Зомбарт, отстаивавший в начале своего пути марксистские идеи, впоследствии разочаровался в них и обратился к историко-экономическому методу. Впоследствии значительное внимание он уделял развитию концепции капиталистического духа и социального плюрализма, развив идеи «ранних историков» и излишне претенциозно расширив их через историко-социальные исследования. В. Зомбарт, однако, слабо продвинулся в расширении методологических оснований историко-экономических исследований и продолжал придерживаться своего холистского подхода.

Обращение к историко-экономическому опыту позволяло наполнить тогда еще довольно молодую науку социологию новыми смыслами, однако о его главенствующей роли речи не шло. Так, после разработки концепции генезиса капитализма через протестантскую этику Макс Вебер вовсе дистанцировался от принципов экономического историзма. Подобное явление имело место и в трудах А. Шпитгоффа и К. Поланьи. М. Вебер лишь иногда обращаясь к историко-экономическим аспектам, например, рассуждая о роли господства в историческом разрезе: «существенную роль факт господства играет в наиболее важных с экономической точки зрения структурах прошлого и настоящего – в землевладении ... и крупном капиталистическом производстве...» [8]. «Субъективный» исторический подход был впоследствии заменен Вебером на «объективный» принцип методологического индивидуализма.

Таким образом, можно сделать вывод, что идеи представителей немецкой исторической школы на разных этапах ее развития имели иногда не совсем очевидную тенденцию к кризису в том или ином виде. Для ранних этапов упадок был обусловлен слабостью и беспрецедентностью исследовательских подходов, противостоянием

устоявшимся в экономической теории учениям и историко-политическим фоном. Он выражался в низкой заинтересованности и внимании к историческому методу в экономической теории. Однако именно учеными «старой» школы была сформулирована первая основательная критика классической политической экономии и создан фундамент для исследований преемников.

Упадок идей «новой» немецкой исторической школы имел иной характер. Были развиты новые исследовательские подходы, ставшие основой или, по крайней мере, повлиявшие на такие направления, как институционализм и катедер-социализм. Был создан значительный прецедент к полноценному междисциплинарному подходу в экономических исследованиях с использованием достижений психологии и социологии. Однако это развитие происходило в условиях фактической стагнации идей новой немецкой исторической школы. Опыт конкуренции с марксизмом, социал-демократией, маргинализмом и неоклассической экономией обличил слабые стороны «историков» и не прибавил им сторонников.

Поздние этапы немецкой исторической школы характеризуются развитием социо-психологических подходов, однако экономическому историзму и экономическим исследованиям, в частности, теперь отводится прежде всего инструментальная роль. Устанавливается главенство междисциплинарного подхода.

Список использованных источников

1. Шапкин Игорь Николаевич История и методические основы экономической истории как науки // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. №1 (5). – С. 83-96;
2. Аршин, К. В. Социализм: введение в понятие / К. В. Аршин // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 3(149). – С. 40-49. – DOI 10.25730/VSU.7606.23.034. – EDN NUHZZM.;
3. Knies K. Die Politische Oekonomie vom Standpunkte der Geschichtlichen Methode. Braunschweig, C.S. Schwetschke und Sohn, 1853. 355;
4. Schmoller, G. (1908). Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Vol. 1, 2nd Ed. Berlin: Duncker & Humblot, 482.;
5. Иншаков Олег Васильевич Институт и институция: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // ЭНСР. 2010. №3 (50). Иншаков Олег

Васильевич. "Институция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции" Экономическая наука современной России, no. 3 (50), 2010, pp. 26-38.;

6. Schmoller G. Die Volkswirtschaft, die Volkswirtschaftslehre und ihre Methode / G. Schmoller. — Frankfurt (Main), 1893. — 107;

7. Менгер К. Основания Политической экономии / К. Менгер // Менгер. К. Избранные работы / К. Менгер – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с;

8. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — с. 544 -Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972;

9. Ионесов В. И., Фоломеев С. Н. Идеи «государственного социализма» в концепции общества будущего в германской социал-демократии второй половины XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 54-61. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11007;

10. Солдатов, В. В. Немецкая историческая школа и ее значение для современной Российской экономики / В. В. Солдатов // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации : Материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15-29 апреля 2020 года. – г. Иваново, ул. Ермака, 39: Ивановский государственный университет, 2020. – С. 466-469. – EDN UQEDKH.